

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Чайки К.Л.

(дело № СЕ-2-1/3-17-БК)

город Минск

17 января 2018 года

1. 17 января 2018 года Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза вынесено постановление о прекращении производства по делу по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее – Министерство национальной экономики, заявитель) о разъяснении Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (далее – Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин), являющегося приложением № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение.

Исхожу из того, что согласно взаимосвязанному прочтению пункта 1 статьи 79, абзаца 3 пункта 2 статьи 84 Регламента Суда судья Суда Евразийского экономического союза вправе заявлять особое мнение к постановлению о прекращении производства по делу, вынесенному в виде отдельного судебного акта и являющемуся окончательным актом, завершающим рассмотрение дела.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

2. 16 ноября 2017 года заявление Министерства национальной экономики о разъяснении Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин Большой коллегией Суда принято к производству.

Министерство национальной экономики просило Суд разъяснить:

- распространяются ли положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин на контракты на недропользование, заключенные до 1 сентября 2010 года, в которых содержится условие о сохранении таможенной и налоговой стабильности, и не применяются ставки Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза;

- являются ли положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин частью таможенного законодательства.

16 января 2018 года посредством электронной связи в Суд поступила *копия* ходатайства Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 16 января 2018 года №19-3/23-И об отзыве заявления о разьяснении.

17 января 2018 года в Суд поступила нота посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь о препровождении *копии* ходатайства Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 16 января 2018 года №19-3/23-И.

Учитывая изложенное прихожу к выводу, что в соответствии со статьей 76 Регламента Суда обязанность по рассмотрению ходатайства об отзыве заявления в пределах пяти календарных дней у Суда возникает только с момента поступления оригинала данного ходатайства, направленного в Суд по дипломатическим каналам.

При таких обстоятельствах, считаю, что, руководствуясь пунктом 49 Статута Суда, статьями 10 и 12 Регламента Суда, Большой коллегии Суда не следовало прекращать производство по делу по заявлению Министерства национальной экономики, а надлежало оставить *копию* ходатайства об отзыве ранее направленного заявления о разьяснении без рассмотрения.

Между тем, Суд, прекратив производство по делу о разьяснении, устранился от реализации возложенной на него пунктом 2 Статута Суда функции по обеспечению единообразного применения права Союза государствами-членами и органами Союза.

Как следует из материалов, представленных Евразийской экономической комиссией, вопросы, поставленные в заявлении носят не абстрактный характер, а возникли в ходе совместной проверки Комитетом государственного контроля Республики Беларусь, Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Счетной палатой Российской Федерации соблюдения норм права Союза в части зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, и до настоящего времени не

разрешены. При таких обстоятельствах считаю необходимым изложить позицию по существу дела.

3. Перед ответом на вопросы заявителя полагаю необходимым акцентировать внимание на том, что в связи со вступлением в силу с 1 января 2018 года Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в соответствии с пунктом 2 раздела I Приложения № 2 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 года прекратил свое действие. В заявлении о разъяснении поставлен вопрос о реализации Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин применительно к положениям статьи 372 Таможенного кодекса Таможенного союза. Учитывая, что нормы, содержащиеся в статье 372 Таможенного кодекса Таможенного союза, пунктах 1, 2 статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, единообразно регулируют таможенные правоотношения, описанные в заявлении, за исключением особенностей, изложенных в подпунктах 2 и 3 пункта 2, пункте 3 статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, излагая настоящее особое мнение, исхожу из положений статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза и отмечаю, что выводы и правовые позиции, сформулированные в нем применительно к реализации Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин во взаимосвязи с нормой статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, в равной мере относятся к правоотношениям, которые складывались на основании статьи 372 Таможенного кодекса Таможенного союза с момента вступления в силу Договора о Союзе.

В статье 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза с учетом принципа преемственности правового регулирования сохранен подход, изложенный в статье 372 Таможенного кодекса Таможенного союза, согласно которому к правоотношениям, возникшим в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора) в Республике Казахстан и Российской Федерации до вступления данного Кодекса в силу и возникающим после его вступления в силу, применяется таможенное законодательство Республики Казахстан и Российской Федерации, в соответствии с которым действуют соответствующие контракты.

4. Как следует из заявления Министерства национальной экономики, суммы ввозных таможенных пошлин, уплаченные в связи с

ввозом товаров в рамках контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), заключенных до вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза, не распределяются органами государственных доходов Республики Казахстан между бюджетами государств-членов на том основании, что, по их мнению, Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин является частью таможенного законодательства таможенного союза, которое, в силу статьи 372 Таможенного кодекса Таможенного союза, не применяется к правоотношениям, возникшим на основании упомянутых контрактов. Соответственно, органы государственных доходов применяют к указанным контрактам действовавшее на момент их заключения таможенное законодательство Республики Казахстан, в котором отсутствовали нормы о распределении сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов.

Исходя из фактических обстоятельств, послуживших причиной обращения Министерства национальной экономики с заявлением о разъяснении, считаю необходимым в первую очередь ответить на вопрос, являются ли положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин частью таможенного законодательства, а с этой целью определить понятие таможенное регулирование в праве Союза. При этом отмечаю, что статья 32 Договора о Союзе и нормы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза не используют понятие «таможенное законодательство», а исходят из понятия «таможенное регулирование». В этой связи следует оценить, относится ли Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин к источникам таможенного регулирования в значении права Союза.

4.1. В силу статьи 32 Договора о Союзе единое таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями данного Договора.

Положения статьи 32 Договора о Союзе получили свое отражение в пункте 2 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, согласно которому таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами, включая данный Кодекс, и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с Договором о Союзе. Таким образом, в силу указанной нормы акт

права Союза относится к числу источников таможенного регулирования в Союзе, если им регулируются таможенные правоотношения.

Грамматическое толкование пункта 1 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза позволяет определить объект таможенных правоотношений в Союзе как урегулированные правом Союза отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу Союза, их нахождением и использованием на таможенной территории Союза или за её пределами, совершением таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядком уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведением таможенного контроля, а также властные отношения между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за её пределами.

Указанное позволяет сделать вывод, что вопросы зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин не входят в сферу регулирования таможенных правоотношений. Уплата ввозных таможенных пошлин является тем юридическим фактом, с наступлением которого прекращаются обязательства участника внешнеэкономической деятельности перед государством в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза, и в отношении уплаченных сумм ввозных таможенных пошлин возникают бюджетные правоотношения государств-членов по их зачислению и распределению.

Исходя из изложенного нормы права Союза, регулирующие таможенные правоотношения, не регулируют бюджетные отношения государств-членов по зачислению и распределению сумм ввозных таможенных пошлин. Из содержания понятия «таможенные правоотношения» следует, что их субъектами являются таможенные органы государств-членов и лица, реализующие права владения, пользования и распоряжения товарами, перемещаемыми через таможенную границу таможенного союза.

4.2. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов определено статьей 26 Договора о Союзе. Пунктом 1 данной статьи установлена императивная норма, предусматривающая, что уплаченные (взысканные) ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между

бюджетами государств-членов. Порядок зачисления и распределения указанных пошлин определен Протоколом о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин.

В соответствии с пунктом 1 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин данный Протокол регулирует порядок зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин между государствами-членами, обязанность по уплате которых в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, возникла с 1 сентября 2010 года, сумм пеней (процентов), начисленных на суммы ввозных таможенных пошлин в случаях и порядке, предусмотренных в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в связи с перечислением соответствующих сумм в доход бюджетов государств-членов (далее – правоотношения по распределению сумм ввозных таможенных пошлин). Как следует из пункта 1 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, субъектами данных правоотношений выступают только государства – члены Союза в лице уполномоченных государственных органов, осуществляющих кассовое обслуживание исполнения бюджета этих государств-членов.

Следовательно, правоотношения по зачислению и распределению сумм ввозных таможенных пошлин и таможенные правоотношения характеризуются различным субъектным составом и объектом регулирования.

Изложенное позволяет установить, что вопросы распределения сумм ввозных таможенных пошлин, хотя и связаны с таможенными правоотношениями, но имеют отличную природу и относятся к сфере регулирования финансовых (бюджетных) правоотношений государств – членов Союза.

Учитывая, что Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин распространяет свое действие исключительно на финансовые (бюджетные) правоотношения государств – членов Союза, возникшие после уплаты участниками внешнеэкономической деятельности ввозных таможенных пошлин, считаю, что данный Протокол не является источником таможенного регулирования по смыслу пункта 1 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

4.3. Анализ Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин свидетельствует о том, что, хотя зачисление и распределение сумм ввозных таможенных пошлин

осуществляется уполномоченными органами – органами, осуществляющими кассовое обслуживание исполнения бюджета государств-членов, они не обладают какой-либо дискрецией при совершении данных действий. В силу подпункта 5 пункта 3 Положения о Комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору о Союзе, сфера деятельности по зачислению и распределению ввозных таможенных пошлин отнесена к компетенции Комиссии, что во взаимосвязи со статьей 26 Договора о Союзе и Протоколом о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин свидетельствует о передаче регулирования данных полномочий на наднациональный уровень.

Договор о Союзе не содержит правовых норм, которые бы допускали исключения из порядка зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств – членов Союза, в том числе уплаченных в связи с исполнением в Республике Казахстан контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора). Этот вывод подтверждается императивным методом правового регулирования норм части 1 статьи 26 Договора о Союзе и пункта 1 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, которые определяют, что ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов.

Считаю, что в отсутствие нормативно установленных в статье 26 Договора о Союзе и в Протоколе о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин исключений из правила о зачислении и распределении между бюджетами государств-членов сумм ввозных таможенных пошлин, обязанность по уплате которых в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза возникла с 1 сентября 2010 года, все уплаченные (взысканные) ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов.

Исходя из конституционных норм и установлений государств – членов Союза отмечаю, что Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, являясь приложением к Договору о Союзе, с его вступлением в силу стал частью национальных правовых систем государств-членов и подлежит непосредственному применению. На государствах-членах лежит обязанность по исполнению данного Протокола согласно принятым международно-правовым обязательствам в рамках Союза.

Положения права Союза в части распределения сумм ввозных таможенных пошлин возлагают международно-правовые обязательства

на государства-члены, независимо от принятия соответствующих законодательных актов на национальном уровне. Иной подход означал бы, что обязательства, взятые государствами-членами на основании Договора о Союзе, являются не безусловными, а лишь возможными и зависящими от воли государств-членов по включению соответствующих норм в национальное законодательство.

В случае отсутствия во внутригосударственном законодательстве норм о распределении сумм ввозных таможенных пошлин, с введением такого требования Договором о Союзе, подписанным и ратифицированным государством-членом Союза, соответствующие нормы становятся частью правовой системы государства-члена и подлежат непосредственному применению его уполномоченными органами, независимо от наличия или отсутствия национальных актов, направленных на их имплементацию.

Отсутствие в национальном законодательстве норм о распределении сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов не является основанием для неисполнения государством-членом своих обязательств по их распределению в рамках статьи 26 Договора о Союзе и Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин исходя из приоритета права Союза.

Вывод о приоритете права Союза согласуется и с пунктом 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, согласно которой международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет перед ее законами. Аналогичные нормы содержались в части 3 статьи 5 Закона Республики Казахстан от 20 июля 1995 г. № 2368 «О таможенном деле в Республике Казахстан» (утратил силу с 1 мая 2003 года) и в пункте 2 статьи 4 Таможенного кодекса Республики Казахстан от 5 апреля 2003 года (утратил силу с 1 июля 2010 года), на которые ссылается заявитель, а также в пункте 1 статьи 3 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-IV ЗРК, которыми также предусмотрено, что если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в таможенном законодательстве Республики Казахстан, применяются правила указанного договора. Договор о Союзе ратифицирован 14 октября 2014 года Законом Республики Казахстан № 240-V, а, значит, национальное законодательство Республики Казахстан не может противоречить Договору о Союзе, Протоколу о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, положения которых устанавливают международно-правовые обязательства государств-

членов по распределению сумм ввозных таможенных пошлин, обязанность по уплате которых возникла с 1 сентября 2010 года, а также определяют порядок их распределения.

Данный правовой подход также нашел отражение в постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан», которым установлен приоритет международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, перед ее законами и их непосредственное применение.

На отсутствие у участника международного договора права ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора прямо указано в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

5. Для ответа на вопрос заявителя, распространяются ли положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин на контракты в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), заключенные до 1 сентября 2010 года, в которых сохранена таможенная и налоговая стабильность и не применяются ставки Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, следует установить возможность применения государством-членом ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от унифицированных на уровне Союза.

Применение метода исторического толкования и обращение к статье 2 Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года свидетельствует о том, что формированию таможенного союза предшествовало установление единого таможенного тарифа, а также порядка зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие. По этой причине принятие Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года, действовавшего до вступления в силу Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании, являющегося приложением № 6 к Договору о Союзе (далее – Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании), являлось, в соответствии с решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 6 октября 2007 года № 1, одним из этапов формирования договорно-правовой базы таможенного союза.

Учет данных обстоятельств позволяет констатировать, что с формированием таможенного союза государства-члены приняли на себя

международно-правовые обязательства по применению единого таможенно-тарифного регулирования при исчислении ввозных таможенных пошлин, а также по распределению между бюджетами государств-членов соответствующих сумм ввозных таможенных пошлин.

Данный вывод применим и к международно-правовым обязательствам государств – членов Евразийского экономического союза.

Систематический анализ статей 42, 43 и 44 Договора о Союзе свидетельствует о том, что в Союзе осуществляется единое таможенно-тарифное регулирование, в рамках которого применение исключений допускается только в порядке и на условиях, определенных правом Союза.

В силу статей 36, 40, пункта 6 статьи 42, статьи 43 Договора о Союзе, пункта 4 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании, пункта 2 статьи 53 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, пункта 2 решения Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза» исчисление таможенных пошлин при ввозе товаров на таможенную территорию Союза по ставкам, отличным от установленных Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза, допускается только в случаях предоставления тарифных преференций в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран и (или) наименее развитых стран; в соответствии с международными договорами в рамках Союза или международными договорами Союза с третьей стороной; применения ответных мер в отношении третьей стороны; утверждения Комиссией перечня ставок, отличных от ставок Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, применяемого государством, присоединившимся к Всемирной торговой организации и Союзу, на основании международного договора о присоединении такого государства к Всемирной торговой организации и Союзу; применения тарифных льгот, а также тарифных квот в отношении сельскохозяйственных товаров.

Полагаю, что данный перечень является исчерпывающим и не содержит исключения для товаров, ввозимых на основании контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), заключенных до вступления в силу международного договора, регулирующего таможенные правоотношения в Союзе.

При таких обстоятельствах и учитывая принцип верховенства права Союза следует, что у государства-члена отсутствуют правовые

основания для применения в отношении указанных товаров ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от установленных Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза.

Вместе с тем, государства-члены в пределах, установленных правом Союза, вправе предоставлять хозяйствующим субъектам льготы и преимущества по уплате ввозных таможенных пошлин, включая ставки, по которым уплачиваются такие пошлины.

6. Поскольку одним из оснований для вывода о возможности не распределять между бюджетами государств-членов суммы ввозных таможенных пошлин в связи с ввозом товаров в рамках контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), является применение органами государственных доходов Республики Казахстан норм права Союза, регулирующих таможенные правоотношения в части переходных положений к правоотношениям, возникшим в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), полагаю, что следует осуществить толкование соответствующих положений права Союза и оценить допустимость их применения к правоотношениям по распределению сумм ввозных таможенных пошлин.

6.1. Основу права Союза как автономной правовой системы интеграционного объединения составляет Договор о Союзе, статьёй 6 которого введено понятие «право Союза» и установлена иерархия входящих в него правовых актов. В соответствии с пунктом 3 указанной статьи в случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором о Союзе последний имеет приоритет.

Определяя место международных договоров в рамках Союза, в том числе регулирующих таможенные правоотношения в его автономной правовой системе, следует, что согласно пункту 1 статьи 99 Договора о Союзе Таможенный кодекс Евразийского экономического союза является международным договором в рамках Союза в значении пункта 1 статьи 6 Договора о Союзе, а, следовательно, в силу пункта 3 указанной статьи в случае возникновения противоречий между ним и Договором о Союзе последний имеет приоритет.

Соответственно, при возникновении противоречий между Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и Протоколом о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, являющимся неотъемлемой частью Договора о Союзе, применению подлежат положения данного Протокола.

6.2. Телеологическое толкование статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза свидетельствует о том, что ее основной целью являлось предоставление хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), на основании контрактов, заключенных до вступления данного Кодекса в силу, гарантий стабильности законодательного регулирования в сфере таможенных правоотношений (прибытия товаров на таможенную территорию Союза, таможенных операций и процедур, выпуска товаров, уплаты таможенных пошлин и других таможенных правоотношений) в течение всего периода действия соответствующих контрактов посредством изъятия данных правоотношений из-под сферы действия права Союза.

Статья 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза призвана регулировать отношения между хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), с одной стороны, и перечисленными в указанной статье государствами – членами Союза, с другой. Данная статья не распространяет свое действие на отношения между государствами – членами Союза и не влияет на международно-правовые обязательства, принятые государствами-членами в отношении друг друга на основании статьи 26 Договора о Союзе. Соответственно, целью статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза не являлось предоставление каких-либо преимуществ по распределению ввозных таможенных пошлин государствам-членам.

6.3. Определяя сферу действия статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, следует исходить из буквального толкования данной правовой нормы, что ее ключевым элементом являются «правоотношения в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора)», которые могли возникнуть как до вступления в силу Таможенного кодекса, так и после его вступления в силу, но в любом случае на основании контрактов, заключенных до вступления Кодекса в силу.

Указанная норма Таможенного кодекса Евразийского экономического союза не является отступлением от принципа верховенства права Союза, а представляет собой временное, до истечения срока действия соответствующего контракта исключение таможенных правоотношений из регулирования правом Союза.

Считаю необходимым отметить, что будучи исключением из общего правила таможенного регулирования в Союзе, статья 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза должна быть

интерпретирована ограничительно. В случае, если перезаключение контракта в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора) или продление существующего контракта имело место после вступления Таможенного кодекса в силу, то к таможенным правоотношениям в рамках такого контракта подлежат применению положения Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Подход об ограничительном толковании исключений из принципов функционирования Союза согласуется с позицией Суда Евразийского экономического союза, изложенной в абзаце 3 пункта 10 консультативного заключения от 30 октября 2017 года по заявлению Комиссии.

6.4. Уяснение статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза свидетельствует о возможности её применения при одновременном выполнении двух условий: соответствующие правоотношения входят в понятие «правоотношения в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора)» и регулируются таможенным законодательством Республики Казахстан или Российской Федерации, действовавшим до вступления в силу международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения.

При таких обстоятельствах для того, чтобы определить допустимость применения статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза к распределению сумм ввозных таможенных пошлин, уплаченных в связи с исполнением контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), необходимо установить, входит ли распределение сумм ввозных таможенных пошлин в понятие «правоотношения в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора)» и регулировались ли эти вопросы законодательством Республики Казахстан, действовавшим до формирования таможенного союза.

Не осуществляя толкование национального законодательства государства-члена, а лишь констатируя наличие соответствующих правовых норм, на основе положений преамбулы, пункта 18 статьи 1, пункта 1 статьи 3, статей 35, 40, 116 – 118 Закона Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании», учитывая, что понятие «топливно-энергетический сектор» использовано в качестве уточнения по отношению к понятию «правоотношения в сфере недропользования», прихожу к выводу, что правоотношения в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора) в Республике Казахстан в целях применения статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза следует рассматривать как

урегулированные законодательством Республики Казахстан общественные отношения по предоставлению и прекращению права пользования недрами, содержащими энергоносители, государственному геологическому изучению таких недр, разведке и (или) добыче энергоносителей, а также отношения по государственному контролю в области охраны, изучения и использования недр, содержащих энергоносители. Как следует из указанных норм, данные правоотношения носят частно-публичный характер, а их субъектами выступают государство и хозяйствующий субъект – пользователь недр.

Правоотношения по распределению сумм ввозных таможенных пошлин не входят в состав правоотношений в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора) в связи с различным содержанием, правовой природой и субъектным составом данных правоотношений.

Относительно второго условия применения статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, со ссылкой на пункт 5 настоящего особого мнения отмечаю, что обязательства по распределению сумм ввозных таможенных пошлин возникли у государств-членов только с момента формирования таможенного союза.

Изложенное позволяет сформулировать вывод, что к распределению сумм ввозных таможенных пошлин, уплаченных в связи с ввозом товаров во исполнение контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), положения статьи 460 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза не могут быть применены.

6.5. В контексте ответа на вопрос заявителя о распространении положений Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин на контракты в сфере недропользования, заключенные до 1 сентября 2010 года, с учетом вывода о предмете регулирования данного Протокола, сделанного в пункте 4.2 настоящего особого мнения, полагаю, что Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин не распространяет свое действие на частно-публичные отношения, которые возникают на основании контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), не предоставляет каких-либо прав и не порождает законных интересов у хозяйствующих субъектов. В отличие от положений контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), заключенных между государством и хозяйствующим субъектом – пользователем недр, Протокол о порядке распределения сумм ввозных таможенных пошлин является

инструментом регулирования финансовых (бюджетных) отношений между государствами-членами.

Следовательно, положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин не распространяются на контракты в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), независимо от момента их заключения. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин данный Протокол определяет порядок распределения сумм ввозных таможенных пошлин, обязанность по уплате которых в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, возникла с 1 сентября 2010 года. Грамматическое толкование данной нормы свидетельствует о том, что для применения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин правовое значение имеет не дата заключения контракта, а момент возникновения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин.

В соответствии с пунктом 1 статьи 91 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза при прибытии товаров на таможенную территорию таможенного союза обязанность по уплате ввозных таможенных пошлин возникает у лица в момент пересечения товарами таможенной границы.

Соответственно, если товар прибыл на таможенную территорию таможенного союза и обязанность по уплате таможенной пошлины возникла 1 сентября 2010 года или после указанной даты, Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин подлежит применению, независимо от даты заключения контракта в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора).

При таких обстоятельствах следует, что положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин распространяются на суммы ввозных таможенных пошлин, уплачиваемых при таможенном декларировании товаров в рамках контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), заключённых до 1 сентября 2010 года, в тех случаях, когда обязанность по уплате сумм таможенных пошлин возникла с 1 сентября 2010 года.

7. Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

7.1. Положения Протокола о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин распространяются на все суммы ввозных таможенных пошлин, уплаченных по ставкам Единого

таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также сумм пеней (процентов), начисленных на суммы ввозных таможенных пошлин, обязанность по уплате которых в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза в рамках контрактов в сфере недропользования (топливно-энергетического сектора), возникла с 1 сентября 2010 года, независимо от даты заключения соответствующих контрактов и наличия в них условий о применении норм таможенного законодательства государства-члена Союза.

7.2. Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин не является источником таможенного регулирования по смыслу статьи 32 Договора о Союзе и пункта 2 статьи 1 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Судья Суда Евразийского
экономического союза

К.Л. Чайка